

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81.25

**СУБСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

Галина Владимировна Файзиева^{1✉}, Светлана Викторовна Шустова²

¹Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

²Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

^{1✉}fayzievagv@yandex.ru

²lanaschust@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию субстандартной лексики как системного механизма формирования и воспроизводства миграционных стереотипов в русскоязычном и англоязычном миграционном дискурсе. Актуальность работы обусловлена необходимостью осмысления роли сниженных лексических единиц в конструировании образа «чужой» и их воздействия на общественное мнение. Материалом исследования послужили контексты из онлайн-версий русскоязычных и англоязычных СМИ, а также интернет-комментарии и посты в социальных сетях общим объёмом 516 единиц (275 лексем в русском языке и 241 лексема в английском). В результате анализа выделены пять функционально-прагматических типов субстандартных лексических единиц: пейоративные этнонимы и этнофолизмы, зооморфные и

реифицирующие метафоры, криминализирующая лексика, экономические стигматы и сниженная лексика, маркирующая языковую и культурную инаковость. Установлено, что субстандартные номинации мигрантов носят преимущественно пейоративный характер и выполняют номинативную, оценочную, стигматизирующую и манипулятивную функции. Выявлены ключевые механизмы формирования негативного образа мигранта: дегуманизация, объективация, генерализация и стереотипизация. Намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: миграционный дискурс, субстандартная лексика, миграционные стереотипы, образ «чужой», аксиологический потенциал, русскоязычный и англоязычный дискурс

Для цитирования: Файзиева Г. В., Шустова С. В. Субстандартная лексика в миграционном дискурсе: функционально-прагматический и аксиологический аспекты // Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 3 (15). С. 73–89.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 81.25

SUBSTANDARD VOCABULARY IN MIGRATION DISCOURSE: FUNCTIONAL-PRAGMATIC AND AXIOLOGICAL ASPECTS

Galina V. Fayzieva^{1✉}, Svetlana V. Shustova²

¹Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

²Perm State National Research University, Perm, Russia

^{1✉} fayzievagv@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of substandard vocabulary as a systemic mechanism for the formation and reproduction of migration stereotypes in Russian and English language migration discourse. The relevance of the work is due to the need to understand the role of reduced lexical units in constructing the image of the «foreigner» and their impact on public opinion. The research material consists of contexts from online versions of Russian and English language media, as well as internet comments and posts on social networks, with a total of 516 units (275 lexemes in Russian and 241 lexemes in English). As a result of the analysis, five functional pragmatic types of substandard lexical units have been identified: pejorative ethnonyms and ethnophaulisms, zoomorphic and reifying metaphors, criminalizing vocabulary, economic stigmas, and reduced vocabulary marking linguistic and cultural otherness. It has been established that substandard nominations of migrants are predominantly pejorative in nature and perform nominative, evaluative, stigmatizing, and manipulative functions. The key mechanisms underlying the formation of a negative image of a migrant have been identified: dehumanization, objectification, generalization, and stereotyping. Prospects for further research are outlined.

Keywords: migration discourse, substandard vocabulary, migration stereotypes, the «foreigner» image, axiological potential, Russian language and English language discourse

For citation: Fayzieva G. V., Shustova S. V. Substandard vocabulary in migration discourse: functional pragmatic and axiological aspects // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 3 (15): 73–89. (In Russ.).

Введение

Миграционные процессы, ставшие одной из определяющих характеристик современного мира, порождают сложные социокультурные и

коммуникативные феномены, требующие междисциплинарного осмысления. В лингвистике последних десятилетий сформировалось самостоятельное направление – миграционная лингвистика, исследующая все взаимосвязи между языком и миграцией. Центральным понятием данного направления выступает миграционный дискурс, под которым понимаются все тексты, созданные мигрантами, о мигрантах и для мигрантов. Именно в дискурсах формируются и развиваются системы представлений, получающие материальное воплощение в языке, а ключевые вербальные концепты «миграция» и «мигрант» обрастают сетью синонимических обозначений, неологизмов и устойчивых словосочетаний.

Особую значимость в этом контексте приобретает субстандартная лексика, которая в силу своей экспрессивности и меньшей подверженности нормативному контролю наиболее открыто фиксирует оценочные и стереотипные представления о мигрантах. При этом субстандартная лексика выполняет в миграционном дискурсе не только номинативную, но и мощную оценочную, стигматизирующую и манипулятивную функцию.

Объектом настоящего исследования выступает субстандартная лексика, функционирующая в текстах миграционного дискурса на русском и английском языках.

Предметом исследования являются функционально-прагматические и аксиологические особенности субстандартных лексических единиц (СЛЕ), репрезентирующих образ мигранта, а также механизмы их воздействия на формирование общественного мнения.

Цель работы – выявить и систематизировать корпус субстандартных лексических средств, используемых в миграционном дискурсе, определить их оценочный потенциал и прагматические функции.

Для достижения поставленной цели последовательно решаются следующие задачи:

1. определить теоретические основания исследования субстандартной лексики в миграционном дискурсе;
2. выявить корпус субстандартных единиц, репрезентирующих мигрантов, на материале русскоязычных и англоязычных текстов;
3. классифицировать выявленные единицы по тематическим группам и функциональным типам;
4. проанализировать аксиологический потенциал субстандартной лексики в формировании образа мигранта;
5. сопоставить особенности функционирования субстандарта в русскоязычном и англоязычном миграционном дискурсе.

Отметим, что несмотря на значительный интерес к изучению субстандартной лексики, в том числе на базе разноструктурных языков и в сравнительно-сопоставительном аспекте, а также к всестороннему рассмотрению особенностей функционирования миграционного дискурса, до настоящего времени системный анализ субстандартной лексики как самостоятельного функционально-прагматического пласта миграционного дискурса не проводился. Данное обстоятельство определяет научную новизну настоящего исследования, восполняющего эту лакуну, представляя субстандартные номинации общепринятых лексических единиц в качестве системного механизма конструирования образа «чужой» в английской и русской лингвокультурах.

Развитие положений миграционной лингвистики в применении к субстандартной лексике, а также уточнение механизмов аксиологического воздействия сниженной лексики на формирование стереотипов и предрассудков в языковой картине мира определяет теоретическую значимость выбранного исследовательского направления.

Материалом исследования являются контексты из онлайн версий англоязычных и русскоязычных СМИ, публикующих материалы на тему миграции, а также интернет-комментарии и посты в социальных сетях. Общий

объём проанализированных контекстов – 516 единиц, из них в русском языке – 275 лексем, в английском языке – 241 лексема.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Миграционный дискурс может быть охарактеризован как вербальная социальная практика, тесно взаимодействующая с культурными и социальными практиками [17].

Е. О. Зубарева определяет миграционный дискурс в качестве части политического дискурса [5, с. 37], соотнося при этом сущностные характеристики политического дискурса с миграционным. К таким характеристикам относятся смысловая неопределённость, позволяющая использовать его элементы в различных, зачастую противоположных целях [15, с. 66], полидискурсивность [18], манипулятивность [20]. В связи с этим миграционный медийный дискурс позволяет фиксировать острые социальные проблемы, возникающие в обществе [19].

Под миграционным дискурсом в настоящем исследовании понимается совокупность текстов, созданных мигрантами, о мигрантах и для мигрантов, язык при этом рассматривается как инструмент конструирования реальности. При этом значимым является выражение социальной позиции личности социальных агентов, вовлечённых в коммуникативный процесс, связанный с миграцией (сами мигранты, представители титульной нации, представители государственной власти, работодатели и т. д.). Субстандартная лексика, бесспорно, является маркером такой позиции говорящего, средством выражения групповой идентичности и инструментом репрезентации ценностных смыслов. При этом субстандартные лексические единицы закрепляют за социальной группой негативные характеристики и способствуют формированию внутри социума негативного образа чужого. Интеграция указанных подходов позволяет рассматривать субстандартную лексику в качестве системного механизма формирования и воспроизводства миграционных стереотипов.

Под субстандартной лексикой (субстандартом) мы понимаем системно организованный слой языковых единиц (лексем, коллокаций, фразеологизмов), находящихся за пределами кодифицированной литературной нормы, функционирующих преимущественно в устной коммуникации внутри определённых социальных, профессиональных, возрастных или субкультурных групп как средство создания внутригрупповой идентичности, и образующих лексико-семантический и словообразовательный континуум, характеризующийся высокой экспрессивностью и оценочностью, образностью и метафоричностью, лабильностью и динамичностью, территориальной, социальной и ситуативной вариативностью [9, с. 40; 12, с. 288].

Под стереотипом понимается «общепринятое (часто предумышленное) представление (которое может быть совершенно неточным) о том, на что похож, чем является и как ведёт себя X» [7, с. 207]. Изучение стереотипов в лингвистике особенно значимо ввиду её антропологического характера.

Е. Бартминьский выделяет такие виды стереотипов, как а) образ (представление о том, каким на самом деле является некто); б) образец (представление о том, каким он должен быть с точки зрения норм, признаваемых говорящим); в) мифологическое представление (о сверхъестественных существах в широком смысле этого слова); г) идеологические стереотипы (о социальных ситуациях и явлениях) [1, с. 167–168]. Таким образом, миграционные стереотипы могут быть направлены на характеристику образа мигранта, в то же время являясь идеологическими. По мнению М. А. Шаманской, сознательное оперирование процессом восприятия определённых признаков стереотипа открывает возможности для использования его в целях воздействия на мнение аудитории [14].

В результате анализа отобранных контекстов были выделены несколько функционально-прагматических типов субстандартных лексических единиц, используемых в миграционном дискурсе, на основании которых можно определить коммуникативную цель использования субстандартной лексики,

характер оценочности и её направленность, а также выявить способ воздействия на участников коммуникативной ситуации:

1. Пейоративные этнонимы и этнофолизмы. К данному типу лексем отнесено 167 лексических единиц (32,4 %) – 93 лексемы в русском языке (33,8 %) и 74 в английском (30,7 %), из которых большую часть – 103 лексемы (61,7 %) – образуют субстандартные номинации мигрантов, содержащие резко отрицательную оценку. Например, в русскоязычном дискурсе: *чурка*, *хач*, *чёрный*, *узкоглазый*, *лимита* и др.; в англоязычном – *chug*, *paki*, *wetback*, *gook*, *raghead* и проч., которые не только указывают на этническую принадлежность, но и выражают пренебрежение, враждебность и стремление к дегуманизации объекта. В некоторых случаях контексты с пейоративными этнонимами меняют коннотацию в зависимости от объекта выборки. Так, например, в русском языке лексема *гастарбайтер* в СМИ обладает нейтральной коннотацией (от нем. *Gastarbeiter* – гость-работник), но в неофициальном дискурсе (посты в соцсетях и интернет-комментарии к ним) используется с пренебрежительной коннотацией).

2. Зооморфные и реифицирующие метафоры. К группе относятся субстандартные метафоры, уподобляющие мигрантов животным или неодушевлённым предметам (101 СЛЕ (19,6 %) – 43 лексемы в русском языке (15,7 %) и 58 в английском (24,1 %)). В русскоязычном дискурсе встречаются номинации *крысы*, *саранча*, *тараканы*, которые конструируют образ мигранта как угрозы, вредителя, нашествия. Англоязычный дискурс демонстрирует аналогичные модели: *cockroaches*, *rats*, *swarm*, *flood*. Подобные метафоры выполняют функцию дегуманизации, полностью лишая мигранта субъектности и человеческого достоинства. Данные лексические средства оказывают значительное влияние на восприятие темы миграции, на стереотипы и в конечном итоге на отношение общества к мигрантам.

3. Криминализирующая лексика. Отдельную группу образуют субстандартные единицы, ассоциирующие мигрантов с криминалом (97

субстандартных лексем (18,8 %) – 56 СЛЕ (20,4 %) в русском языке и 41 лексема (17 %) в английском); например, лексемы *нелегал*, *беженец-преступник*, *illegal*, *alien*, *criminal alien* и т. д. Данные номинации конструируют образ мигранта как нарушителя закона и угрозы общественной безопасности. Показательно, что в англоязычном дискурсе лексема *alien* (чужой, инопланетянин) приобрела устойчивую негативную коннотацию, подчёркивающую радикальную инаковость и враждебность мигранта.

4. Экономические стигматы. Группа представлена 92 субстандартными лексемами (17,8 %) – 54 СЛЕ (19,6 %) в русском языке и 38 лексема (15,8 %) в английском). Субстандартная лексика активно используется для конструирования образа мигранта как экономического паразита; например: *нахлебник*, *халявщик*, *пособник*, *welfare queen*, *benefit scrounger* и др. Данные единицы актуализируют представление о мигрантах как о людях, живущих за счёт принимающего общества и не желающих трудиться. Подобные номинации выполняют функцию экономической стигматизации, обосновывая необходимость ограничительной миграционной политики.

5. Сниженная лексика, маркирующая языковую и культурную инаковость. 59 субстандартных лексем (11,4 %) связаны с осмыслением языковых и культурных различий (29 СЛЕ (10,5 %) в русском языке и 30 лексема (12,4 %) в английском). В англоязычном дискурсе это проявляется в номинациях, стигматизирующих «нестандартный» английский мигрантов: *broken English*, *small English*, *bad English*. Исследования показывают, что мигранты, говорящие на нестандартном английском, подвергаются лингвистической делегитимизации и воспринимаются как менее достойные полноценного участия в жизни общества [4]. Стандартный английский выступает инструментом формирования девальвированной идентичности иммигрантов, а субстандартные формы языка маркируются как признак культурной неполноценности.

В целом, наличие субстандартных номинаций мигрантов и их преимущественно пейоративный характер является универсальной чертой миграционного дискурса в русском и английском языках. Изучение национально-специфических черт функционирования субстандартной лексики в данном виде дискурса является предметом отдельного исследования.

Аксиологический анализ субстандартных лексических единиц, функционирующих в миграционном дискурсе, позволил обозначить ключевые механизмы формирования негативного образа мигранта:

1. Субстандартные лексические единицы служат для выражения экспрессивности и передают враждебное или пренебрежительное отношение говорящего к представителю сообщества мигрантов.

2. Субстандартная лексика дегуманизирует и объективирует образ мигранта. Зооморфные и реифицирующие метафоры обезличивают мигранта, что облегчает моральное оправдание дискриминации и насилия.

3. Субстандартные номинации способствуют обобщению всех мигрантов и стереотипизации, конструируя обобщённый образ «чужой».

4. Субстандарт выполняет манипулятивную функцию. Использование субстандартной лексики в СМИ формирует у аудитории определённые установки и эмоциональные реакции, что может использоваться для мобилизации общественного мнения в поддержку ограничительной миграционной политики.

Заключение

Таким образом, субстандартная лексика является отдельным компонентом миграционного дискурса, выполняющим номинативную, оценочную, стигматизирующую и манипулятивную функции. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением динамики субстандартной лексики в миграционном дискурсе, а также с анализом механизмов сопротивления стигматизации, вырабатываемых самими мигрантами. Также представляется продуктивным проследить эволюцию конкретных

субстандартных номинаций на протяжении длительного временного периода, чтобы установить, какие единицы утрачивают свою актуальность, какие, напротив, закрепляются в языке и приобретают устойчивый характер, а какие возникают в ответ на новые социально-политические реалии. Кроме того, перспективным направлением является изучение гендерного аспекта субстандартных номинаций, поскольку, например, женщина-мигрант нередко становится объектом особых стереотипов, репрезентируемых специфическими лексическими средствами. Наконец, актуальным остаётся вопрос о прагматической эффективности субстандартной лексики: исследование того, насколько успешно те или иные единицы выполняют манипулятивную функцию в зависимости от канала коммуникации, целевой аудитории и общего контекста, позволит приблизиться к пониманию механизмов формирования общественного мнения о миграции и выработать практические рекомендации для медиа, стремящихся к сбалансированному освещению миграционной проблематики.

Список литературы:

1. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. Москва: Индрик. 2005. 528 с.
2. Бельская А. Образ мигрантов в текстах масс медиа на русском и английском языках // Коммуникативные стратегии: материалы 11-й Междунар. науч. конф., Минск, 24 нояб. 2021 г. / Минский гос. лингвист. ун-т. Минск, 2022. С. 20–24.
3. Денисова Г. С. Стереотипы восприятия мигрантов жителями мегаполиса в контексте миграционной политики (на примере Ростова-на-Дону) // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19, № 6. С. 87–94.
4. Еленевская М. Н. Повседневная речь мигрантов: многоязычие, аттриция и креативность // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2020. № 2. С. 146–155.

5. Зубарева Е. О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. № 5 (1). С. 35–45.

6. Комалова Л. Р. Номинативные языковые единицы, формирующие вербальный образ мигрантов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2019. № 3. С. 154–160.

7. Патнэм Х. Философия сознания. Москва: Дом интеллектуальной книги. 1999. 240 с.

8. Петров К. А. подходы к исследованию миграционного дискурса в отечественной лингвистике // Язык как структура и дискурсивная практика. 2026. № 1 (12). С. 29–37.

9. Рябичкина Г. В. История русской просторечной лексикографии постреволюционного периода: монография. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2010. 153 с.

10. Степанова Н. В. Когнитивно-дискурсивное исследование миграционного дискурса (на материале англоязычных медиатекстов) // Дискурс. 2021. Т. 7, № 4. С. 104–118.

11. Опарина Е. О. Концепт миграция как база для осознания и оценки миграционной практики в обществе и культуре: Аналитический обзор. Москва: ИНИОН РАН. 2023. 54 с.

12. Файзиева Г. В., Дроздова Т. В., Маджаева С. И. Особенности функционирования терминов в субстандартной языковой картине мира // Термины в языковой картине мира: монография. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2026. С. 282–335.

13. Хвесько Т. В., Мастерских С. М. Интерпретация субстандартной лексики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2 (31). С. 151–156.

14. Шаманская М. А., Шарманова О. С. Функции стереотипов в немецкоязычном миграционном дискурсе // Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110). С. 215–222.

15. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград: 2000. 431 с.

16. Шерман Е. М. Образ «чужого»: портрет мигрантов в СМИ и архетипы коллективного бессознательного // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2014. № 30. С. 41–45.

17. Шустова С. В. Дискурсивные практики в немецком миграционном медиадискурсе // Миграционная лингвистика. 2020. № 2. С. 13–34.

18. Шустова С. В. Миграционный дискурс: к вопросу о специфике и концептуализации // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 10 апреля 2025 года. Екатеринбург: Уральский государственный горный университет. 2025. С. 33–41.

19. Шустова С. В., Желтухина М. Р., Дружинина М. В., Зубарева Е. О. [и др.]. Рекламный мигрантский и антимигрантский дискурсы // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики: монография. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2019. С. 157–178.

20. Isakova E. S., Glibina A. A., Varakina M. I., Levchenko Y. A., Shulipenko V. V. The use of lexical units with a negative connotation for the implementation of manipulative strategies in American political discourse // International Research Journal. 2024. № 7 (145). 10 p. URL: <https://research-journal.org/archive/7-145-2024-july/10.60797/IRJ.2024.145.56> (дата обращения: 03.08.2026).

21. Tomic P. The Colour of Language: Accent, Devaluation and Resistance in Latin American Immigrant Lives in Canada https://www.researchgate.net/publication/265798197_The_Colour_of_Language_Accent_Devaluation_and_Resistance_in_Latin_American_Immigrant_Lives_in_Canada (дата обращения: 03.08.2026).

References:

1. Bartmin'skij E. Yazy'kovoje obraz mira: ocherki po e'tnolingvistike. Moskva: Indrik. 2005. 528 s.
2. Bel'skaya A. Obraz migrantov v tekstax mass media na russkom i anglijskom yazy'kax // Kommunikativny'e strategii: materialy` 11-j Mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 24 noyab. 2021 g. / Minskij gos. lingvist. un-t. Minsk, 2022. S. 20–24.
3. Denisova G. S. Stereotipy` vospriyatiya migrantov zhitelyami megapolisa v kontekste migracionnoj politiki (na primere Rostova-na-Donu) // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2019. T. 19, № 6. S. 87–94.
4. Elenevskaya M. N. Povsednevnyaya rech` migrantov: mnogoyazy`chie, attriciya i kreativnost` // Ural'skij filologicheskij vestnik. Seriya: Yazy`k. Sistema. Lichnost`: Lingvistika kreativa. 2020. № 2. S. 146–155.
5. Zubareva E. O. Model` migracionnogo diskursa // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. 2019. № 5 (1). S. 35–45.
6. Komalova L. R. Nominativny`e yazy`kovy`e edinicy, formiruyushhie verbal'ny`j obraz migrantov // Social'ny`e i gumanitarny`e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazy`koznanie. 2019. № 3. S. 154–160.
7. Patne`m X. Filosofiya soznaniya. Moskva: Dom intellektual'noj knigi. 1999. 240 s.
8. Petrov K. A. podxody` k issledovaniyu migracionnogo diskursa v otechestvennoj lingvistike // Yazy`k kak struktura i diskursivnaya praktika. 2026. № 1 (12). S. 29–37.
9. Ryabichkina G. V. Istoriya russkoj prostorechnoj leksikografii postrevolyucionnogo perioda: monografiya. Astraxan`: Izdatel`: Sorokin Roman Vasil`evich, 2010. 153 s.
10. Stepanova N. V. Kognitivno-diskursivnoe issledovanie migracionnogo diskursa (na materiale angloyazy`chny`x mediatekstov) // Diskurs. 2021. T. 7, № 4. S. 104–118.

11. Oparina E. O. Koncept migraciya kak baza dlya osoznaniya i ocenki migracionnoj praktiki v obshhestve i kul'ture: Analiticheskij obzor. Moskva: INION RAN. 2023. 54 s.

12. Fajzieva G. V., Drozdova T. V., Madzhaeva S. I. Osobennosti funkcionirovaniya terminov v substandartnoj yazykovoj kartine mira // Terminy` v yazykovoj kartine mira: monografiya. Astraxan`: Izdatel`: Sorokin Roman Vasil`evich, 2026. S. 282–335.

13. Xves`ko T. V., Masterskix S. M. Interpretaciya substandartnoj leksiki // Voprosy` kognitivnoj lingvistiki. 2012. № 2 (31). S. 151–156.

14. Shamanskaya M. A., Sharmanova O. S. Funkcii stereotipov v nemeczkoyazychnom migracionnom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2025. № 2 (110). S. 215–222.

15. Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa: dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd: 2000. 431 s.

16. Sherman E. M. Obraz «chuzhogo»: portret migrantov v SMI i arxetipy` kollektivnogo bessoznatel'nogo // Dnevnik Altajskoj shkoly` politicheskix issledovanij. 2014. № 30. S. 41–45.

17. Shustova S. V. Diskursivny`e praktiki v nemeczkom migracionnom mediadiskurse // Migracionnaya lingvistika. 2020. № 2. S. 13–34.

18. Shustova S. V. Migracionny`j diskurs: k voprosu o specifike i konceptualizacii // Aktual`ny`e voprosy` lingvistiki, mezhkul`turnoj kommunikacii i metodiki prepodavaniya inostranny`x yazykov v vuze: Materialy` VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ekaterinburg, 10 aprelya 2025 goda. Ekaterinburg: Ural`skij gosudarstvenny`j gorny`j universitet. 2025. S. 33–41.

19. Shustova S. V., Zheltuxina M. R., Druzhinina M. V., Zubareva E. O. [i dr.]. Reklamny`j migrantskij i antimigrantskij diskursy` // Migracionnaya lingvistika v sovremennoj nauchnoj paradigme: mediacionny`e praktiki: monografiya. Perm. gos. nacz. issled. un-t. Perm`, 2019. S. 157–178.

20. Isakova E. S., Glibina A. A., Varakina M. I., Levchenko Y. A., Shulipenko V. V. The use of lexical units with a negative connotation for the implementation of manipulative strategies in American political discourse // International Research Journal. 2024. № 7 (145). 10 p. URL: <https://research-journal.org/archive/7-145-2024-july/10.60797/IRJ.2024.145.56> (data obrashheniya: 03.08.2026).

21. Tomic P. The Colour of Language: Accent, Devaluation and Resistance in Latin American Immigrant Lives in Canada https://www.researchgate.net/publication/265798197_The_Colour_of_Language_Accent_Devaluation_and_Resistance_in_Latin_American_Immigrant_Lives_in_Canada (data obrashheniya: 03.08.2026).

Информация об авторах:

Г. В. Файзиева – доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

С. В. Шустова – доктор филологических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Information about the authors:

G. V. Fayzieva – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

S. V. Shustova – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Perm State National Research University

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.08.2026; одобрена после рецензирования 10.09.2026; принята к публикации 15.09.2026.

The article was published 11.08.2026; approved after reviewing 10.09.2026; accepted for publication 15.09.2026.

Статья публикуется в одобренном рецензентами варианте (после получения последней положительной рецензии, рекомендующей рукопись к публикации) с исправлениями автора (внесёнными им после получения предварительных рецензий, рекомендующих рукопись к доработке). Все рецензии (включая предварительные рецензии) хранятся в депозитарии редакции и могут быть доступны по требованию уполномоченных организаций.

The article is published in the version approved by the reviewers (after receiving the last positive review recommending the manuscript for publication) with the author's corrections (made by the author after receiving preliminary reviews recommending the manuscript for revision). All reviews (including preliminary reviews) are stored in the editorial repository and may be made available upon request by authorized organizations.

